

Литература

Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.

Геккина Е. Н.
Санкт-Петербург, Россия

АКСИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА: МЕТРИКИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ

Понятие повседневного делового дискурса определяется нами с опорой на расширенное понимание профессиональной коммуникации, в которой участвуют не только специалисты, субъекты профессиональной деятельности, но и лица, не обладающие специальными знаниями и навыками, но являющиеся адресатами такой деятельности и ее результатов. Речевую практику могут отличать аксиологические векторы и проявления, имеющие отношение к общим и частным прагматическим и эмоционально-психологическим установкам коммуникантов.

Новая лексика, пополняющая вокабуляры отраслей и вовлеченная в деловой дискурс, выполняет роль маркеров, отражая установки такого рода. В качестве материала рассмотрим неологизмы, характеризующие функциональные аспекты сферы пассажирских перевозок.

В 50-е годы XX в. работники транспортных предприятий, занятых пассажирскими перевозками, стали употреблять глагол *обилетить*, обозначающий процедуру продажи и выдачи билетов пассажирам. В научных описаниях получили отражение функциональные признаки неологизма (*Возникло и употребляется в узко профессиональной речи, в современной устной речи*), его грамматический статус (*переходный глагол продуктивного типа, с зависимым одушевленным существительным*), словообразовательный потенциал (*обилечивать, обилечивание, обилетиться*). О восприятии этих слов рядовыми носителями русского языка, профессионально не связанными с транспортной отраслью, свидетельствуют метаязыковые высказывания, как правило негативно окрашенные. В частности, глагол и его производные упоминаются в числе *ужасающих, несусветных, изуродованных*,

просторечных слов, которыми замусоривается речь; включаются в ассоциативно-игровые тексты наряду с узуальными (*одурачивать*) и окказиональными (*околотетить, охлебить*) лексемами, наделенными отрицательными коннотациями.

Метаязыковая коллизия, обнаруживающая себя в противопоставленных оценках нового глагола и его производных, ярко иллюстрирует аксиологические доминанты конкретной речевой среды на определенном временном срезе.

Спустя полвека городской общественный транспорт прошел этапы технической модернизации, затронувшей и процедуру оплаты проезда. Например, в Санкт-Петербурге, как во многих российских городах, в обращение вводятся проездные документы на электронной основе. В словарь жителей Северной столицы вошли инновации, обозначающие билет нового типа и оборудование, с помощью которого контролируется оплата проезда.

Особенностью официального дискурса стали наименования нового билета и обслуживающего технического оборудования, что едва ли было оправданно с точки зрения потребностей повседневной коммуникации; ср. терминологические обозначения *бесконтактная смарт-карта* (или *БСК*; ср. *единые на БСК*); *проездной билет на основе электронной бесконтактной смарт-карты*; *бесконтактная электронная пластиковая карта* (сокр. *БЭПК*), *транспортная карта*, *электронный билет*, *электронная карта*, *электронный носитель*. При этом в официальных текстах отсутствовали определение нового билета и инструкции для пассажиров.

Лексическая единица, обозначающая ключевое действие лица, использующего электронный билет, появляется в неофициальной речи пассажиров: *валидировать, валидить*. Глаголы образованы от неологизма *валидатор* – наименования устройства, с помощью которого пассажир, в зависимости от типа билета, подтверждает право проезда или оплачивает проезд. Глаголы и их производные (*отвалидировать, провалидировать, валидация, валидирование* и др.) сохраняют статус окказиональных слов. В текстах транспортных инстанций преимущественное внимание уделено работе системы электронного контроля оплаты проезда, что выражается в употреблении семантических неологизмов *читать, списывать*

и их дериватов (*устройство для чтения, считающее устройство, списывать (поездки)* и т. д.).

Аксиологические акценты, расставленные неолексемами из словаря общественного транспорта, свидетельствуют о рассогласовании, «параллелизме» приоритетов участников современной коммуникации.

Глебович Т. А.
Екатеринбург, Россия

БУЛЛИНГ В ПОВЕСТКЕ РОССИЙСКИХ СМИ: СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Тема реальной и виртуальной травли занимает значимое место в современной повестке, реализуется в разных форматах и жанрах (от комментария и экспертного интервью до знаменитой инструкции Натальи Цимбаленко). Само понятие «буллинг» мигрирует из психолого-педагогических исследований в медийный дискурс, становится информационным феноменом. Следует подчеркнуть, что в настоящее время активно исследуются психологические причины явления, технологический инструментарий травли и ее виды, причины, конфликтогенные факторы, последствия [Бочавер, Хломов 2014: 180]. Объектом пристального внимания становится агрессия и формы ее проявления в различных сферах медиапространства [Майданова 1997; Внебрачных 2012: 48; Воронцова 2016: 110; Юэбо Чжан 2018: 82]. В этой связи закономерно обращение к проблеме фиксации и интерпретации в медиапрактике ситуаций, связанных с различными видами преследований.

В медийном дискурсе отображаются наиболее значимые ситуации противостояний с жестко выстроенными сценариями. Можно выделить определенные подходы к их освещению и стратегии репрезентации явления в рамках определенной тематики.

Gazeta.ru представляет материалы, связанные с событиями школьной травли. Журналисты делают акцент на формах организации современного образовательного процесса, на психологии как школьного сообщества, так и отдельного человека (ученика, педагога): Ди-